

Собиратель донских песен — А. М. Листопадов

«...Вдруг, впереди, над притихшей степью, как птица, взлетел мужественный, грубоватый голос запевалы:

Ой, как на речке было, братцы, на Камышинке,

На славных степях, на саратовских... И многие сотни голосов мощно подняли старинную казачью песню, и выше всех всплеснулся изумительной силы и красоты тенор подголоска. Покрывая стихающие басы, еще трепетал где-то в темноте звенящий, хватающий за сердце тенор, а запевала уж выводил:

Там жили, проживали казаки—люди вольные,

Все донские, гребенские, да яицкие...

Над черной степью жила и властвовала она старая, пережившая века, песня. Она бесхитростными, простыми словами рассказывала о вольных казачьих предках, некогда бесстрашно громивших царские рати; ходивших по Дону и Волге на легких воровских устругах; грабивших орленые царские корабли; «щупавших» купцов, бояр и воевод; покорявших далекую Сибирь...

Песенники уехали далеко... А из темноты, издалека плыла, ширилась просторная, как Дон в половодье, песня... Уж и песенников не стало слышно, а подголосок звенел, падал и снова взлетал...

Так, в яркой художественной форме Михаил Шолохов дает характеристику одной из популярных донских песен «О Степане Разине»¹. Песни донского казачества являются одними из самых замечательных песен, созданных народами Советского Союза. Они всегда привлекали внимание собирателей, среди которых первое место, бесспорно, принадлежит А. М. Листопадову². Более сорока лет своей

жизни отдал Александр Михайлович собиранию народной песни. С 1898 г., когда им были сделаны первые записи, по настоящее время Листопадов записал около 1 800 народных песен, из них 1 225 песен донских казаков, 40 песен казаков-некрасовцев, 70 донских украинских, 30 песен донских калмыков, 70 русских песен, 350 песен Таджикистана¹.

Александр Михайлович Листопадов — донской казак Екатерининской станицы (родился 6 сентября 1873 г.). Полюбив народную казачью песню с детских лет, он уже на школьной скамье замечал пренебрежительное отношение к ней со стороны привилегированных классов казачьего общества.

Первые записи песен производились Листопадовым преимущественно от полугородских жителей. Но убедившись в несоответствии этих одноголосных записей

новый сборник текстов, составленный Савельевым. С того времени издано более двух десятков разных сборников. Однако если сборники текстов Савельева, Пивоварова, а также Секретева и Чекунова представляют известную ценность, то сборники, в которых опубликованы и напевы, не удовлетворяют даже элементарным научным требованиям. Лишь в сборниках А. Листопадова: «Донская казачья песня», 1905, «Песни донских казаков», 1911, и «Народные песни донские казачьи, украинские и русские», 1912, — мы находим подлинный фольклор донского казачества. В годы советской власти вышло несколько сборников песен донского казачества. Всего в 26 сборниках, выпущенных до и после революции, опубликовано более 1 500 песен, в том числе 600 — с напевами.

¹ В настоящее время Музгиз, совместно с Институтом этнографии Академии Наук СССР, подготавливает издание трехтомника «Песенное наследие донских казаков» — 1 000 песен из собрания А. М. Листопадова. Первый том издания, содержащий 63 былины и 142 исторические донские песни, намечен к выходу в 1941 г.

¹ М. Шолохов, «Тихий Дон», книга 4-я.

² Начало публикации донских казачьих песен, если не считать стоящего особняком собрания из 5 песен с гармонизацией Кольбе («Русская старина», 1825), относится к 1866 г., когда был издан извест-

с бытовавшей среди донских песенников многоголосной традицией, Листопадов уничтожил большую часть своих первоначальных записей — с тем, чтобы перейти к многоголосной записи, наиболее полно отражающей донскую народную песню во всем ее своеобразии.

По окончании средней школы (в Новочеркасске, в 1894 г.) он изучает литературу о русских песнях. К 1902 г. молодой собиратель имел уже около 400 записей донских народных песен, в том числе свыше 180 свадебных песен, представляющих полный свадебный круг, со всеми обрядами данной местности.

Работа Листопадова получила одобрение Московской музыкально-этнографической комиссии, в которую входили С. И. Танеев, А. Т. Гречанинов, Д. И. Аракишвили, М. М. Ипполитов-Иванов, А. Д. Кастальский, В. В. Пасхалов, В. С. Калинин, Г. Э. Конюс и друг. Записи Листопадова впервые ознакомили музыкальный мир с мелодиями казачьих народных песен.

Начиная с 1902 г., при содействии Музыкально-этнографической комиссии, для записи донских песен был организован ряд экспедиций, возглавленных Листопадным. В 1904 г. в районе станицы Калитвенской были записаны очень интересные по конструкции своих звукорядов юрковские свадебные песни, привлечшие большое внимание музыкально-этнографических кругов.

Подготовка к печати богатого песенного материала потребовала специальных теоретических познаний, которые Листопадов получал, работая в Музыкально-этнографической комиссии под руководством С. И. Танеева, А. Т. Гречанинова и А. Д. Кастальского и одновременно проходя курс Московской консерватории по классу композиции. Однако за несколько месяцев до окончания консерватории он высылается властями из Москвы и с Дона за активное участие в революционном движении 1905 г.

Только в 1911 г. вышел из печати известный сборник А. М. Листопадова «Песни донских казаков», а в 1912 г. — сборник «Народные песни». Обе эти работы, как и сборник 1905 г., до настоящего времени не утратили своей ценности, послужив материалом — первая для превосходной работы А. Кастальского «Особенности народной русской музыкальной системы»¹ и для первой главы «Истории русской музыки» под ред. М. Пекелеса²; вторая — для научного исследования Н. Гарбузова «О многоголосии русской народной песни»³. Сборник 1905 г. явился материалом для труда А. Маслова

А. М. Листопадов

«Опыт руководства к изучению русской народной музыки» (1911).

В 1904 г. Листопадов получил от Общества естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете серебряную медаль за изучение мелодий донских песен; в 1912 г. за сборник «Песни донских казаков» был награжден золотой медалью, в память международных конгрессов 1892 г. по антропологии и доисторической археологии и зоологии.

Прошлое донского казачества, его история, товарищество в походах, особенности донской природы с ее широкими степями наложили особый отпечаток на характер донской песни. Донская казачья песня широка и раздольна, как степи, в которых она создавалась. В литературном и музыкальном отношении донская песня является ответвлением великорусской песни. Она сохраняет все черты народного эпического творчества: реалистическое изображение героев, обилие подробностей и мелких характерных черт действующих лиц, преувеличение и широкую типизацию явлений.

Однако содержание донских песен, даже в тех случаях, когда они сходны с великорусскими песенными мотивами, своеобразно. Например, в любимой на Дону былинке про Добрыню Никитича (которого здесь именуют «Дончаком») его жизнь и подвиги изображаются чертами, сходными с судьбой рядового казака: постоянные походы, бои, измена оставленной на Дону жены, неприютность роди-

¹ Музсектор, М., 1923.

² Музгиз, М., 1940.

³ Музгиз, М., 1939.

телей, любовь к другу верному — коню. Чрезвычайную яркость придает песне и своеобразный народный язык.

Донская песня многоголосна: в песенном складе каждый голос имеет самостоятельное значение; песня, исполненная даже одним из голосов, не теряет своего лица. Каждая песня обязательно начинается запевом. Запевала — лучший в хоре песенник — «заводит» песню, причем иногда начинает свой запев особым, характерным для каждого запева голосовым «наигрышем», представляющим собой короткие музыкальные фразы, иногда очень затейливо построенные. Без запева не начинается ни одна из протяжных песен. Песни наиболее активные ритмически — свадебные, скорые, гулебные и военно-маршевые — поются без запева, хотя и здесь песню обязательно начинает один голос, который дает тон и указывает темп. Плясовая песня, как правило, поется вся без «свода» (перерыва) до самого окончания.

Так же обязателен в донской песне подголосок, ведущий самостоятельную партию и придающий песне своеобразие своим

вольным и широким развитием. Подголосок всегда ведет верхнюю партию — «дишкантит». Он оживляет мелодию песни, варьируемую другими голосами. Его исполнение придает песне широту и свободный размах. На общем фоне музыкальной картины, которую образует основная мелодия с сопровождающими ее вариантами других голосов, — легкие, оригинальные мелодические переливы и скачки подголоска создают впечатление полноты и своеобразной законченности.

В казачьей песне имеется большое количество повторов, разрывов отдельных слов и предложений, большое число восклицаний и отдельных звуков. Все это придает ей своеобразную эмоциональную окраску, отличая ее от других народных песен.

Наиболее характерной ладовой структурой многих донских песен является звуко-ряд пентатоники. Это говорит о древнем происхождении песни. В качестве примера песни с ангемитонной пентатоникой приводим свадебную песню из сборника Листопадава, записанную в станице Усть-Белокалитвенской (М. 1911 г., № 83, стр. 122—123):

Довольно скоро. ♩ = 120

Во - ро - та — скры - - пят, зная, мо - ро - зам

быть, — во - ро - та — скры - пят, зная, мо - ро - зам быть!

В качестве другого примера, выявляющего особенности донской песни и, вместе с тем, отражающего полноту и ценность записей Листопадава, приводим популярную песню «Ты кормилец наш, славный, тихий Дон». Эта песня относится к концу XVIII столетия. Впоследствии она была видоизменена применительно к севастьяпольской кампании 1853—1854 гг.; особенно популярна была она на Дону в первую империалистическую войну. Песня записана в станице Старо-Григорьевской в 1902 г. (сборник Листопадава, М. 1911, № 40, стр. 69—70; см. пример на стр. 69).

Собрание А. М. Листопадава охватывает песни донских казаков во всем многообразии их сюжетов и жанров. История и быт казаков на Дону, восстания Разина и Пугачева, Булавины и Некрасовцы, гражданская война, подвиги товарищей Сталина и Буденного — все это отражено художественно и красочно в записях Листопадава.

Ценнейший вклад в русскую былинную литературу составляют песни о Степане Разине. Записи этого цикла насчитываются единицами. Все крупнейшие со-

брания былин относятся, главным образом, к северной былинной традиции, тогда как донская традиция почти не изучена. В собрании Листопадава мы находим 35 песен, посвященных Разину.

Песня советского казачества зародилась на основе старой казачьей песни. Менялись имена, вводились новые строфы, добавлялись подробности, — но напев оставался прежний, старинный. Например, мелодия песни «Ай, как шли плотнички, все колхознички» является вариантом старой донской песни о Степане Разине: «Ай, как шли плотнички — бестопорнички...» Но мало-помалу новая советская песня стала приобретать самостоятельность не только в отношении текстового, но и музыкального содержания. Зажиточная и культурная жизнь, колхозный труд, любовь к социалистической родине, к партии и ее вождям, готовность в любой момент защищать свое отечество от врагов — вот о чем поется в новых песнях колхозного казачества Дона.

Много внимания уделяет А. М. Листопадов записям и собиранию песен советского казачества. Им записаны песни «Сталин на фронте под Царицыным»,

Довольно медленно. $\text{♩} = 66$

Тенора

Басы

Запев

1 А — ой, да ты, корми... корми — лец — ты наш,

Все

Бй, ты, наш

слав — най, ти

е

е — хай Дон, — ты, наш слав — най, ти — хай — Дон!

«За дело Сталина», «По-за Доном», «За курганом» и многие другие, — всего несколько десятков песен.

Вот пример одной из новых песен советского казачества, записанных Листопадовым, — «Песня 4-й кавказской дивизи-

зии». Это песня красных казаков, входивших в 4-ю кавказскую дивизию Первой Конной армии, защищавшей Царицын. Третья бригада этой дивизии состояла в большинстве из донцев. Песня была записана в 1936 г. ¹:

Медленно

Запев

Скоро

Все

Чем, чем весел был, до волени, ника- кой нужды не знал. А теперь испытал,

под Ца - ри - цы - ном бывал В чистом поле страх и го - ре каждый день и каждый час.

Листопадов живет сейчас в Ростове-на-Дону. Его музыкально-творческая деятельность очень широка. Он проводит консультации в Союзе советских композиторов, передавая молодежи свои обширные знания и многолетний опыт; читает лекции по фольклору в Ростовском пединституте. Летом 1940 г. Листопадов участвовал в научной поездке к казакам-некрасовцам, где им было записано 40 новых песен. За последний год он закончил ряд очерков и статей фольклороведческого характера.

Богатый песенный материал, собранный Листопадовым до революции, был опубли-

кован лишь в очень незначительной части (из него было напечатано не более $\frac{1}{5}$ всех записей). Издание материалов А. М. Листопадова под редакцией Фольклорной комиссии Института этнографии Академии наук СССР явится огромным вкладом в литературу, посвященную истории культуры народов СССР.

П. Назаревский
г. Новочеркасск

¹ «Песни донских и кубанских казаков». Составители С. Бугославский и И. Шишов. М., 1937, № 53, стр. 84.